

Коростелева Татьяна Викторовна

канд. филол. наук, старший преподаватель
Гуковский институт экономики и права
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Гуково, Ростовская область

РУССКИЙ ЯЗЫК

И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ НАРОДА

Аннотация: в русском языке на протяжении всего XX века происходило устранение из активного словаря лексических единиц с актуальным денотативным содержанием, которые не были заменены современными синонимами. В статье утверждается, что, кроме историзмов, архаизмы также обладают этим свойством. Существенное сокращение актуального словника стало следствием этого процесса, что наиболее характерно для современного «транзитного» периода развития русского языка.

Ключевые слова: архаизм, культура, духовность, экология языка, норма, историзмы.

Экология языка, точнее – экологически адекватный подход к языку заключается, прежде всего, в следовании общеэкологическому принципу (сформировавшемуся в медицине) – «не навреди» [4; 6]. Ключевые категории языковой экологии – деградация и реабилитация [12–16]. Необходимо отслеживать опасные симптомы деградации языка, противодействовать им и обеспечивать выживание языка, способствуя его устойчивому развитию и поддерживая разнообразие. Э.Г. Куликова отмечает, что под устойчивым развитием при этом понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребностям настоящего времени, но не ставит под угрозу удовлетворение потребностей будущих поколений [19; 20]. Как пишет М.Н. Эпштейн [22], в России в XX веке понесло страшные убытки не только ее население, но и язык: лингвосфера сокращалась одновременно с демо-сферой и примерно такими же темпами. Поражают масштабы сокращения тех

пространство сокращается за счет утраты многочисленных производных слов, нюансирующих смысл [1; 2].

Чтобы исправить языковую ситуацию и остановить обеднение русского языка, предлагаются два пути.

М.Н. Эпштейн развернул грандиозную работу: он предлагает каждому равнодушному человеку стать творцом и создавать новые слова. Как известно, языку ничего нельзя навязать, но можно предложить в надежде, что слово приживется. Другой путь связан с именем А.И. Солженицына, которые фактически предлагает вернуть языку ту лексику, которая сегодня относится к разряду архаизмов разной степени устарелости. А.И. Солженицын в предисловии к своему «Словарю языкового расширения» [21] писал о том, что веками язык стоял богатый, обширный и не терял своих краев, а сейчас все время идет сужение, как шагреновая кожа, уменьшается вся эта область. И писатель стремится в своих книгах производить «лексическое расширение за счет ближайшего слоя», «живых морфем». В своем словаре писатель предлагает синонимы к советизмам. Это слова «еще вполне гибкие, таящие в себе богатое движение, а между тем целиком заброшенные или теряемые как раз в наше время». У этого словаря, по замыслу автора, особая функция – способствовать «языковому расширению», то есть противодействовать «иссушительному обеднению» русской речи. Автор вовсе не призывает использовать все слова, которые он включил в словарь, в обыденном ежедневном общении. Он сам признается, что даже в своем писательском творчестве он не смог использовать и небольшой части этих слова. Но и «преждевременно смерти» они не заслуживают, ибо обладают экспрессивностью и образностью, и А.И. Солженицын считает своим долгом напомнить о них, с тем чтобы, хоть изредка, к случаю, они все-таки использовались.

Для конца XX – начала XXI века вообще характерно возвращение к истокам (во всяком случае, такое возвращение постулируется). Л.В. Поляков в книге «Путь России в современность: модернизация как деархаизация» подчёркивает, что процесс модернизации современной России не столько «вестернизация»,

сколько преобразование собственной архаики». Как считает Н.Г. Еднера-лова [11], знание устаревшей лексики русского языка есть необходимое условие для получения качественного языкового и литературного образования современными школьниками и формирования развитой языковой личности.

Вычленение активного/пассивного запаса соотносится с идеями полевой структуры лексики, когда существенные для нужд общего и специального общения лексемы представляются «ядром» (актуальной лексикой), окруженным периферийной зоной, в которую оттесняются от центра устаревшие единицы. Расширение или, наоборот, сужение социальных сфер [7; 10] употребления тех или иных лексических пластов оказывается решающим фактором актуализации или архаизации языковых единиц. Частотность (активность) или, напротив, пассивность лексических единиц соотносится с коммуникативной релевантностью соответствующего концепта, поэтому анализ процессов архаизации проясняет степень актуальности того или иного концепта в тот или иной период развития языка в целом.

Хотя самые авторитетные определения архаизмов содержат указание на то, что эти слова имеют синонимы в сфере ядерной лексики, однако очевидно, что в русском языке на протяжении всего XX века происходило устранение из активного словаря лексических единиц с актуальным денотативным содержанием, которые не были заменены современными синонимами. То есть, вопреки мнению, что только историзмы являются единственными названиями исчезнувших предметов и явлений действительности, не имеющими синонимов в современном русском литературном языке, можно утверждать, что и архаизмы (например, из Словаря языкового расширения А.И. Солженицына) также обладают этим свойством. Следствием этого процесса стало существенное сокращение актуального словника, что наиболее характерно для современного «транзитного» периода развития русского языка.

Направление архаизации в современном языке дает представление о многих важных процессах в развитии семантики языка, причем это касается не только

лексики, передающей важные общественно-политические понятия, но и бытовых «приземленных» слов.

Список литературы

1. Брусенская Л.А. Гендер как социокультурный конструкт: условия коммуникации [Текст] / Л.А. Брусенская // *Философия права*. – 2010. – №4. – С. 82–86.

2. Брусенская Л.А. Лингвоюридические аспекты современной коммуникации [Текст] / Л.А. Брусенская // *Правовая политика и правовая жизнь*. – 2011. – №1. – С. 111–115.

3. Брусенская Л.А. Правовое регулирование языка: русский язык в сфере юридического функционирования [Текст] / Л.А. Брусенская // *Философия права*. – 2011. – №5 (48). – С. 15–20.

4. Брусенская Л.А. В чем состоит экологический подход к языку? [Текст] / Л.А. Брусенская // *Известия Южного федерального университета. Филологические науки*. – 2012. – №3. – С. 149–156.

5. Брусенская Л.А. Заимствование «чужих» культурных идеалов в современной России [Текст] / Л.А. Брусенская // *Философия права*. – 2012. – №3 (52). – С. 49–53.

6. Брусенская Л.А. Вербальное манипулирование: использование брендов [Текст] / Л.А. Брусенская // *Философия права*. – 2013. – №3 (58). – С. 35–38.

7. Брусенская Л.А. Криминализация институционального дискурса: проблема жаргонизации современного русского языка [Текст] / Л.А. Брусенская // *Философия права*. – 2014. – №3. – С. 84–87.

8. Брусенская Л.А. Языковая экспликация экономических отношений: бренды в экономическом дискурсе [Текст] / Л.А. Брусенская, Н.Н. Фролова // *Язык и речь в синхронии и диахронии: Материалы V Международной научной конференции*. – Таганрог: Изд-во ТГПИ. – 2014. – С. 135–138.

9. Брусенская Л.А. Новые лингвокультурные условия: архаичное слово vs модное слово [Текст] / Л.А. Брусенская, Э.Г. Куликова // *European Social Science Journal*. – 2014. – №11. – Т. 2. – С. 48–53.

10. Брусенская Л.А. Социальная реклама в профилактике наркомании: лингвистические и правовые аспекты [Текст] / Л.А. Брусенская, Э.Г. Куликова // European Social Science Journal. – 2014. – №4. – Т. 2. – С. 293–297.

11. Еднералова Н.Г. Устаревшая лексика русского языка новейшего периода и ее восприятие языковым сознанием современных школьников [Текст] / Н.Г. Еднералова: Дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2003. – 242 с.

12. Заяц П.В. «Система» как когнитивная категория анализа в инженеринговых исследовательских практиках // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – №7. – С. 81–86.

13. Заяц П.В. Инжиниринг в гуманитарном исследовании [Текст] / П.В. Заяц // Философия права. – 2014. – №1 (62). – С. 27–30.

14. Заяц П.В. Инжиниринговые исследовательские практики аутсорсинга региональных систем [Текст] / П.В. Заяц // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – №12. – С. 14–18.

15. Заяц П.В. Механизмы формирования когнитивной оценки эффекта отдачи в инженеринговых практиках [Текст] / П.В. Заяц, Н.В. Заяц // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – №5 (21). – С. 185–189.

16. Заяц П.В. Инжиниринг программного обеспечения экономической модернизации России: теория и партийно-политические практики (90-е гг. XX в.) [Текст]. Сер. Приоритетные национальные проекты «Образование» / П.В. Заяц. – Ростов н/Д, 2011. – С. 4–12.

17. Куликова Э.Г. Социальная информация и аббревиатуры [Текст] / Э.Г. Куликова, Н.О. Светличная // Эволюция государственных и правовых институтов в современной России: Ученые записки. – Вып. 6. – Ростов н/Д, 2008. – С. 169–177.

18. Куликова Э.Г. Массовая коммуникация в современной России: норма в лингвистике и паралингвистике [Текст] / Э.Г. Куликова // Философия права. – 2012. – №1. – С. 82–85.

19. Куликова Э.Г. Прецедентные тексты: лингвистика и право, категория вариантности и отклонение от нормы [Текст] / Э.Г. Куликова // Философия права. – 2013. – №3 (58). – С. 39–43.

20. Куликова Э.Г. «Правовая ответственность» и «правовая неопределенность» как категории современного публичного дискурса [Текст] / Э.Г. Куликова // Философия права. – 2015. – №4. – С. 16–19.

21. Русский словарь языкового расширения [Текст] / Сост. А.И. Солженицын. – М.: Русский путь, 1990. – 272 с.

22. Эпштейн М.Н. Русский язык в свете творческой филологии разыскания [Текст] / М.Н. Эпштейн // Знамя. – 2006. – №1. – С. 196–207.